

Зураб Тодуа

Последние дни Николая и Елены Чаушеску

1. Роковой митинг

21 декабря 1989 года ровно в 12 часов дня Николае Чаушеску вместе со своей супругой Еленой и ближайшими соратниками вышел на балкон здания Центрального Комитета Румынской коммунистической партии. Внизу на площади и прилегающих улицах первых лиц страны с транспарантами и портретами Николае и Елены смиренно ожидали десятки тысяч людей, которые были собраны здесь специально для демонстрации единства и сплоченности нации перед лицом угроз и вызовов «социалистическим завоеваниям».

Румынский лидер считал идею проведения митинга удачным решением. Это событие должно было показать всему миру твердость руководства Румынии, его готовность противостоять беспорядкам, которые 15-17 декабря произошли в Тимишоаре и некоторых других городах. Но главное – митинг должен был продемонстрировать всем, что народ поддерживает его, верит в него и готов идти с ним и дальше. У Николая и Елены не было и тени сомнения в том, что будет именно так и никак иначе.

Николай Чаушеску был спокоен и уверен в себе. Воспоминания грели его сердце. 21 год назад он стоял на этом же балконе, и произносил свою знаменитую речь с осуждением ввода войск государств - участников Варшавского договора в Чехословакию. Тогда это был его звездный час, который прославил Чаушеску на весь мир. Ведь произошло по-настоящему сенсационное событие: страна социалистического лагеря осмелилась пойти против воли Москвы.

«В Чехословакии происходит большая ошибка ...Нет и не может быть оправдания военному вмешательству во внутренние дела братского социалистического государства. Никто извне не имеет права указывать, каков должен быть путь социалистического строительства в каждой отдельной стране» - заявил тогда Н. Чаушеску.

Тот день принес ему славу, колоссальный авторитет и уважение внутри страны и особое отношение западного мира. Румыны гордились своим лидером. Мало того, что он был молод и энергичен. Но был способен, как оказалось, на решительные и героические поступки. Это был период, когда в разных слоях населения, в том числе среди интеллигенции, стали преобладать искренние симпатии к лидеру страны. Под сильным впечатлением многие тогда даже подали заявления о вступлении в коммунистическую партию.

Вот и на этот раз Николае Чаушеску был убежден, что большой митинг повторит его грандиозный успех двадцатилетней давности, и судьба снова будет на его стороне.

«Дорогие друзья и товарищи, – начал свою речь Чаушеску - Хотел бы в первую очередь передать организаторам этого великого национального собрания теплый, революционный привет...». Говорил он очень медленно, не торопясь, почти расслабленно. Он совершенно не понимал и не чувствовал, что если и было что-нибудь, или кто-нибудь в этот день, кого румыны хотели видеть и слушать меньше всего, так это своего лидера в старомодном пальто с каракулевым воротником и такой же каракулевой шапке.

Как знать, если бы Чаушеску как в 1968 году говорил бы резко, энергично, смело отрываясь от текста, как он умел это делать в лучшие свои годы, взмахивая правой рукой и как бы передавая этим жестом свое настроение толпе, может быть, все повернулось иначе. Однако на этот раз его фигура выглядела столь нелепо и не к месту, а произносимые им слова были

настолько лишены смысла, что даже приведенные на площадь, подготовленные и запуганные люди готовы были роптать.

Внезапно стало происходить нечто необычное. Где-то в глубине толпы послышался шум: крики, свист, улюлюканье. Затем кто-то взорвал петарду. Началась паника. Чаушеску попытался жестом руки остановить шум толпы, но он только нарастал. За его спиной засуетились сотрудники охраны. Трансляцию по телевидению прервали. Немая заставка вместо речи лидера страны, наводила людей, лишенных возможности наблюдать дальнейшее действие, на мысль о том, что происходит нечто из ряда вон выходящее.

На площади тем временем Николае и Елена пытались успокоить людей. Николаю Чаушеску показалось, что микрофон перестал работать. Он стучал по нему и громко повторял: «Алло, алло!». Вероятно, из-за шума толпы он не слышал себя. Елена обращалась к людям внизу: «Успокойтесь! Что с вами! Отойдите назад!»

Николае уверенно и спокойно сказал супруге: «Это провокация...». Они по-прежнему считали, что ничего опасного не происходит.

Наконец, через несколько минут замешательства и уговоров толпы Чаушеску смог продолжить свое выступление. Необходимо было немедленно взять ситуацию под контроль. Но произносить то, что ему приготовили заранее помощники, было явно неуместно и Чаушеску стал импровизировать прямо на ходу. В условиях нарастающего стресса речь «с чистого листа» ему давалась с трудом, что еще более усиливало впечатление неуверенности лидера. Чаушеску сбивчиво стал обещать повысить зарплаты, пенсии, пособия.

В эти минуты Николай и Елена все еще не понимали, что это начало конца и им давно пора подумать о спасении. Концовка митинга была скомкана...

2. Накануне

Массовые беспорядки в Тимишоаре, третьем по величине городе Румынии, начались 15 декабря и связаны они были с попыткой властей, выселить из города венгерского священника Ласло Текеша. Однако ещё до этого инцидента недовольство местных жителей было основательно «разогрето».

Расположение Тимишоары, вблизи границы с Югославией и Венгрией, обусловило особый статус города, который в рамках официально действовавшего приграничного трафика (упрощённого перехода границы жителями приграничных областей), способствовал появлению в торговых сетях и на местном рынке разнообразных, пользующихся повышенным спросом товаров. В условиях тотальной экономии, когда на прилавках магазинов в основной части Румынии ничего нельзя было приобрести, в Тимишоаре можно было основательно затовариться. На поезде Яссы-Бухарест-Тимишоара, который курсировал через всю страну с востока на запад, в Тимишоару приезжали за покупками жители других уездов.

Незадолго до событий 15 декабря, местный рынок без объяснения причин закрыли. Тысячи прибывавших в город людей, узнав об этом, в ожидании своего обратного поезда, в озлоблении бродили по улицам города и не знали, чем себя занять. Закрытие рынка ударило также по интересам мелкого теневого бизнеса – валютчикам и контрабандистам, которые тайными тропами переправляли товары из Венгрии и Югославии в Румынию. Жители города также были недовольны, потому что, например, молоко для детей тогда можно было купить только на рынке.

Уезд Тимиш, развитый в промышленном и сельскохозяйственном отношении был в Румынии одним из немногих уездов-доноров. Доходы Тимишоары длительное время перераспределялись в интересах других регионов. Бывали времена, когда из общей суммы прибытка изымалось до 50-60 процентов. Но если ранее, это было не так заметно, потому что напрямую не касалось конкретных граждан, то в октябре 1989 года добрались и до них. Чья-то премудрая голова решила, что всех испытаний и трудностей людям недостаточно, и можно забраться прямо в их кошельки. В октябре рабочим и служащим Тимишоары уменьшили зарплаты примерно на 1/3, приблизительно с 3 000 лей (в среднем), до 2 000 - 2 500.

Таким образом к декабрю обстановка в Тимишоаре была накалена до предела и достаточно было только небольшой искры, чтобы произошёл взрыв. Такой искрой и стала история вокруг Ласло Текеша – священнослужителя Реформаторской церкви в Румынии (1), который был весьма активным и открытым противником режима.

В своих проповедях он довольно часто поднимал болезненную для властей тему защиты интересов и прав венгерского национального меньшинства в Трансильвании и не боялся критиковать РКП. Через свои связи с Венгерской реформаторской церковью он передавал информацию о положении румынских венгров. В 1988 году именно от него на Западе узнали о плане «систематизации» сельскохозяйственных земель, который предусматривал уничтожение около 15 тыс. венгерских, немецких и румынских сел Трансильвании и возведение вместо них так называемых сельскохозяйственных центров.

Отношения между Румынией и Венгрией давно были натянуты. В Будапеште открыто говорили о притеснениях трансильванских венгров. Там свободно, в формате «самиздата», издавались оппозиционные Н. Чаушеску СМИ. В Венгрии оседали румынские беженцы, что дало основания венгерским властям обратиться с просьбой в Комитет беженцев при ООН об оказании им финансовой помощи для содержания румынских эмигрантов. Незадолго до декабрьских событий в Будапеште вышел очередной исторический труд, в котором снова говорились об исторической принадлежности Трансильвании Венгрии.

Власти обвинили Л. Текеша в сотрудничестве с венгерскими специальными службами. Это было сделать нетрудно, так как Л. Текеш действительно общался с дипломатами и священнослужителями из Венгрии, среди которых, безусловно, могли быть сотрудники секретных служб. В сентябре 1989 года уездный прокурор Георге Диаконеску выдал ордер на его арест.

Ознакомившись с делом, Н. Чаушеску приказал священника не трогать, но разобраться его поведение «на месте». Каким образом это устроить уездные власти представляли себе не очень хорошо. Л. Текеш находился в конфликте с местным епископом, но вариант «собрания»

и «проработки» как-то не просматривался. Тогда было решено перевести пастора в одно из отдалённых сел. По решению суда Л. Текеш с супругой и детьми должен был покинуть служебную квартиру и переехать на новое место. Пастор отказался. В поддержку священника выступили прихожане, которые организовали у его дома постоянно действующий пикет.

В таком вялотекущем режиме этот конфликт мог бы продолжаться ещё длительное время. Но 15 декабря руководство Департамента государственной безопасности (ДГБ -Секуритате) Румынии решило все-таки Л. Текеша принудительно отправить к новому месту службы...

Museum of the Revolution in Timisoara (Courtesy Photo)

2. Накануне. Продолжение

... В те самые минуты, когда в Тимишоаре генералы И. Коман, Ш. Гушэ, В. Стэнкулеску и другие заслушивали доклады об обстановке в городе в 17.00 в Бухаресте состоялось заседание Политбюро ЦК РКП. На повестке дня был только один вопрос: что делать с волнениями в Тимишоаре.

Вечернее заседание Политбюро РКП от 17 декабря занимает ключевое место в изучении событий румынской революции 1989 года. Именно на этом заседании Н. Чаушеску сказал о необходимости применить огнестрельное оружие для подавления волнений в Тимишоаре. В 90-е годы в Румынии многие исследователи исходили из того, что после этого заседания события перешли в кровавую фазу. Вместе с тем по стенограмме заседания видно, что **Н. Чаушеску говорит о стрельбе в воздух или по ногам.**

Историкам доступны два варианта стенограммы этого заседания, официальный и так называемый восстановленный по памяти участниками и свидетелями. Дело в том, что сразу после падения режима отдельные фрагменты стенограммы были искажены, либо исправлены. Тем не менее, детальное изучение вариантов стенограммы не оставляет столь однозначного впечатления, подобное тому, что сформировалось в 90-е годы.

В самом начале заседания Н. Чаушеску обрушился с резкой критикой руководителей силовых ведомств – министра обороны Василе Миля, министра внутренних дел Тудора Постелнику и

руководителя ДГБ Юлиана Влада. Он предложил отправить всех в отставку и возложить командование на самого себя.

- У меня нет доверия к этим людям – заявил Н. Чаушеску.

- Так не может дальше продолжаться. Всю ночь я говорил с ними через каждые десять минут и наконец, понял, что они не выполняют то, что я им приказываю... Я отдал приказ, как главнокомандующий и вы обязаны были его исполнить! Как можно было допустить эту ситуацию!?

Какие-то негодяи захватывают здание уездного партийного комитета, избивают солдат, офицеров, и они никак на это не отвечают? Почему не было принято необходимых мер? Разве мы с вами не говорили об этом? Знаете, что мне надо было бы сделать, это поставить вас перед расстрельной командой! Вы этого заслуживаете, потому что то, что вы сделали, означает договариваться с врагом...

Что делали твои офицеры, Миля, почему они немедленно не вмешались, почему не открыли огонь? Надо было стрелять, заставить их лечь, подчиниться, потом [если необходимо] стрелять по ногам.

- У них не было патронов - ответил В. Миля.

- Почему? Я приказал стрелять в воздух, чтобы остановить их. Если не дал патронов, лучше держи их дома! Какой ты министр обороны тогда? Какой из тебя министр внутренних дел Постелнику? Если держите подразделения органов безопасности только для того, чтобы они использовали дубинки, тогда лучше отправить их по домам; лучше было бы мобилизовать 500 рабочих, как это мы сделали в 1945 году в Бухаресте против тех, кто был здесь на площади и стрелял в нас...

- Мы исходили из того, что это небольшие акции протеста и рассчитывали обойтись без патронов. Мы были уверены, что в этом не будет необходимости - пытался разрядить ситуацию Ю. Влад.

...В ходе обсуждения неоднократно поднималась тема применения оружия, но при этом всегда с оговоркой «открывать огонь в воздух или по ногам». Именно во время этой напряжённой дискуссии, как утверждалось долгое время, министр обороны В. Миля заявил: «Я искал во всех военных уставах и нигде не нашёл положение, что армия должна стрелять в народ».

Со временем исследователи установили, что В. Миля этого вовсе не говорил. Наоборот, он обещал выполнить приказания Н. Чаушеску. На самом деле это высказывание принадлежит министру внутренних дел Т. Постелнику. Считается, что позднее она была приписана В. Миле для его героизации и подкрепления версии о том, что министр обороны был настроен против Н. Чаушеску и саботировал его приказы ...

19 и 20 декабря радиостанции западных государств, а также средства массовой информации СССР, Венгрии и Сербии стали передавать сообщения о жестоком подавлении манифестации в Тимишоаре, в результате чего погибло множество людей, в том числе женщины и дети. Отдельные радиостанции передавали эту новость в абсолютно неправдоподобном варианте. В их интерпретации число жертв доходило до нескольких тысяч человек. Этим сообщениям в Румынии охотно верили, потому что официальную пропаганду давно уже всерьёз никто не воспринимал. Известия о массовых беспорядках и невероятном числе погибших повергла людей в состояние шока и смятения. Это звучало слишком жестоко и, вместе с тем, невероятно. В условиях, когда официальные СМИ ни слова о событиях в Тимишоаре молчали, новости оттуда стали обрастать самым нелепыми и немыслимыми слухами...

3. Пятнадцать блистательных лет. 1965 - 1980

Николае Чаушеску пришел к власти в Румынии в 1965 году в возрасте 47 лет. К этому времени за его плечами была начальная школа, членство в Союзе коммунистической молодежи (СКМ), в межвоенный период – подпольная борьба против королевской власти, затем – против режима маршала Иона Антонеску.

Чаушеску родился 26 января 1918 года в селе Скорничешты уезда Олт, что на юге Румынии. Время было, сложное, военное. Завершалась Первая мировая война.

Николае был третьим ребёнком в семье. А всего у него было девять братьев и сестёр. Семья жила более чем скромно. После завершения начальной школы, в 11 лет Николае отправили в Бухарест, к старшей сестре Никулине Русеску. Здесь он некоторое время подрабатывал на заводе, затем стал учиться изготавливать обувь у владельца сапожной мастерской Александра Сандулеску. Это был непростой сапожник. А. Сандулеску являлся членом Румынской коммунистической партии, которая в то время находилась в подполье. Он стал давать Николае различные поручения и постепенно привлекать парня к нелегальной работе.

В 1933 году в возрасте 15-ти лет Н. Чаушеску впервые попал в тюрьму. Повторно он был арестован в 1934 году за причастность к организации забастовки железнодорожников. После освобождения Николае, несмотря на молодость, уже довольно опытный подпольщик, принимает самое активное участие в деятельности РКП. Он много ездит по стране, занимаясь партийной работой на низовом уровне – поддерживают связь между ячейками партии, перевозит листовки и запрещённую литературу, занимается агитацией на предприятиях. Эта работа требовала смелости и мужества. Деятельность РКП находилась под пристальным вниманием жандармов и Сигуранцы – тайной полиции.

В 1936 году Н. Чаушеску снова попадает в поле зрения полиции. После ареста суд приговаривает его к двум годам заключения. Молодой партийный активист отбывал срок в

каторжной тюрьме «Дофтана». Эту тюрьму называли «румынской Бастилией». Несмотря на жестокое обращение, издевательства и пытки, заключённые держались сплочённо, и даже ухитрялись издавать свою газету «Красная Дофтана». Газета создавалась в рукописном варианте на добытой различными хитроумными способами бумаге.

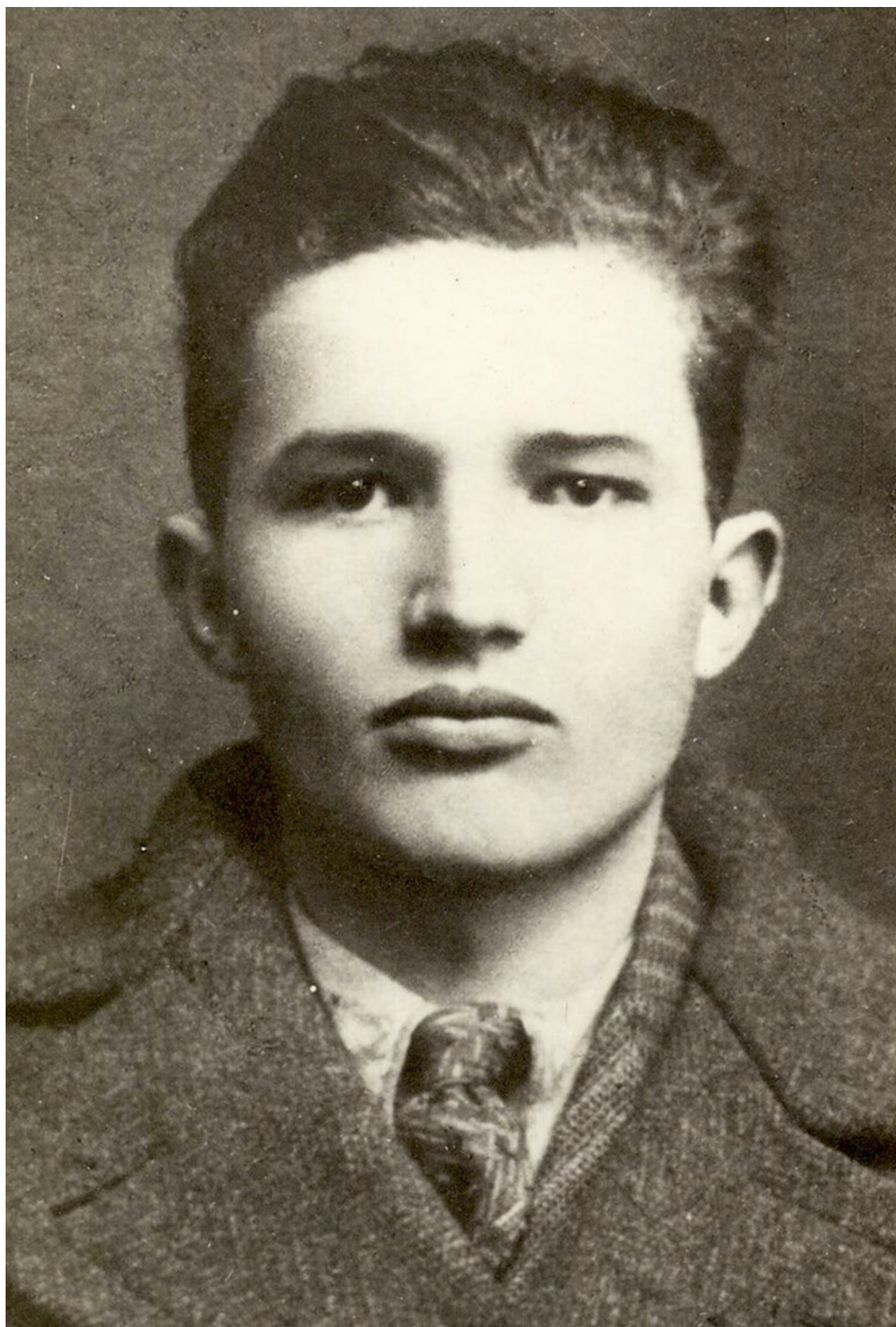
В тюрьме Н. Чаушеску познакомился с видными румынскими коммунистами, в том числе с Георге Георгиу-Деж, будущим генеральным секретарём РКП. В 1936 году его приняли в ряды румынской компартии. Под влиянием старших товарищей в тюрьме Н. Чаушеску занимался самообразованием. Он сумел завоевать авторитет в среде румынских коммунистов тем, что, несмотря на молодость, не боялся идти на риск и браться за опасные задания, при этом совершенно не пугался арестов и тюрем. В конце 30-х годов в Сигуранце на Н. Чаушеску находилось в производстве личное дело, в котором он был охарактеризован, как: «опасный коммунистический агитатор» и «распространитель коммунистических и антифашистских материалов». С 1933 по 1945 гг. Николае Чаушеску провел в застенках – в тюрьмах и концентрационных лагерях - почти 8 лет.

Выбор Н. Чаушеску в пользу коммунистических идей и идеологии вполне объясним. Это сегодня коммунистическая идеология и символика запрещена в некоторых европейских странах. Под влиянием определённых политических сил в последнее время история коммунистических партий и государств подвергается переоценке и, зачастую, откровенной фальсификации.

Однако не следует забывать, что в 20-30-е годы прошлого века в Европе к традиционным политическим элитам, которые были преимущественно аристократическими, в широких слоях общества преобладало крайне скептическое отношение. Всего 10 лет назад завершилась мировая война. Вина за её развязывание лежала исключительно на традиционных политических элитах европейских государств. После этого последовал жесточайший экономический кризис, всеобщий упадок, эпидемии, разнообразные беды и лишения.

Едва к концу 20-х годов Европа оправилась от потрясений и стала постепенно выкарабкиваться из тяжёлой ситуации, как последовал экономический удар из-за океана – Великая депрессия 1929-1933 гг. В политике кризис выражался в дроблении общества, его поляризации, обострении противоречий и ожесточенной политической борьбе. В 30-х годах почти во всех странах Центральной и Восточной Европы утвердились правые, авторитарные режимы. В этой обстановке глобальный коммунистический проект привлекал граждан различных государств идеей создания справедливого общества, без эксплуатации и социального расслоения с равными возможностями для всех. На фоне общего неблагополучия Европы Советский Союз в межвоенный период обладал романтическим образом государства, в котором впервые в мире строилось равноправное общество рабочих и крестьян.

После победы антигитлеровской коалиции над гитлеровской Германией и её союзниками в 1945 года авторитет Советского Союза и коммунистических партий в Европе был непререкаем. Восточная Европа, в том числе и Румыния, попала в сферу влияния СССР...

3. Пятнадцать блистательных лет. 1965 - 1980

... В 1968 году по лицензии компании «Рено» в румынском городе Питешты начали производить автомобиль Dacia 1100. Всего через год завод освоил новую модель Dacia 1300, которая была копией известной французской модели Renault-12, показанной на Парижском автосалоне в октябре 1969 года. Этот автомобиль в Румынии стал по-настоящему народным.

Несколько лет по заданию правительства румынские специалисты выбирали подходящую модель автомобиля у известных и опытных производителей. За право стать со-основателем румынского автомобилестроения боролись концерны Fiat, Alfa-Romeo, Peugeot и Austin. Выбор был сделан в пользу Renault и, надо признать выбор этот был вполне оптимальным и разумным. Для своего времени Renault-12 был современным автомобилем – практичным, экономичным и доступным.

К слову, в Советском Союзе в это же время закладывали автозавод-гигант ВАЗ в Тольятти, в котором за основу первой модели был выбран Fiat-124. Этот простой и надежный автомобиль в Италии выпускался с 1966 года. Но в сравнении с Renault-12 Fiat-124 заметно уступал – по конструкции и уровню технологических решений. Правда, затем ВАЗ вырвался далеко вперед, прежде всего за счет объемов производства и разнообразию модельного ряда. Тем не менее, Dacia 1300 и ее модификации успешно продавались за рубеж в страны социалистического блока, а также в Южную Америку, Канаду, Китай и даже в Великобританию.

За 35 лет выпуска Dacia сохранила в основе своей конструкцию Renault-12 и благодаря массовому производству сформировала легко узнаваемый образ румынских городов второй половины XX века эпохи Чаушеску. Завод в Питештах успешно пережил переход к рыночной экономике в 90-е годы. В отличие, например, от легендарного российского АЗЛК - «Москвич», который «эффективные менеджеры» своими непродуманными решениями и чрезмерными затратами довели до ручки и полной остановки предприятия в начале нулевых годов. В сотрудничестве с компанией Renault румынская Dacia продолжает выпуск современных автомобилей, в числе которых бюджетный седан «Логан», хэтчбэк «Сандеро» и компактный кроссовер «Дастер».

В 1976 году в Румынии начался выпуск легкового автомобиля Citroën – Oldcit. Это был компактный трехдверный хэтчбэк, конструкция которого по ряду причин пришлась не ко двору во Франции, и её решили отдать Румынии, в рамках совместного предприятия. Объемы выпуска этой модели были не такими масштабными, как Dacia – 1300. Тем не менее, эта машина под маркой Citroen-Axel очень хорошо шла на экспорт в Европу, Южную Америку и в страны Ближнего Востока. Модель выпускалась до 1995 года. Она не пользовалась такой популярностью и известностью, как Dacia, но, судя по отзывам в социальных сетях, служила своим владельцам еще долгое время уже в новом веке, проявив такие качества, как надежность, прочность и долговечность.

Но, пожалуй, самой известной, успешной и, по-своему, уникальной моделью, стал румынский джип-внедорожник ARO. Завод в небольшом городке Кымпулунг начал выпуск автомобилей с копии советского надежного и неприхотливого Газ- 69. В дальнейшем местные конструкторы отошли от советского прототипа и в 1972 году выпустили совершенно новую модель ARO 24. За все время своего существования с 1957 по 2006 гг. завод выпустил 380 тыс. автомобилей, подавляющее большинство которых было отправлено на экспорт примерно в 100 стран мира. ARO по лицензии собирали в Польше и Чехословакии, а также в Португалии, Испании, Бразилии (5). Несомненно, для Румынии, в которой собственное автомобилестроение появилось совсем недавно, это был серьезный успех, который способствовал укреплению известности и авторитета страны на международной арене....

3. Пятнадцать блистательных лет. 1965 - 1980

...Создание боевого штурмовика не стало для Бухареста единичным эпизодом в деле производства военной техники. В 60-70 годы в Румынии сформировался довольно серьезный Военно-Промышленный Комплекс, который выпускал стрелковое оружие разнообразных типов (в том числе знаменитый узнаваемый румынский вариант автомата Калашникова с характерной рукояткой перед магазином), минометы, пушки, бронетранспортеры (БТР), боевые машины пехоты (БМП). Румынские судовые верфи строили катера, миноносцы и сторожевые корабли.

Особый интерес представляет румынское танкостроение, поскольку в мире всего около трех десятков стран способных не только производить по лицензии или копировать чужие образцы техники, но разрабатывать и собственные модели. Именно это удалось Румынии в 70-80-е годы прошлого века, хотя и не без труда. Потребовалось напряжение промышленных предприятий и мобилизация разнообразных ресурсов.

Сразу после Второй мировой войны в румынской армии продолжали находиться на вооружении немецкие танки Pz.Kpfw. III, Pz.Kpfw.IV, самоходная артиллерийская установка StuG-III, а также советские образцы боевой техники.

Относительно современные советские Т-55А Румыния получила в конце 60-х годов. Но и в этом вопросе, как и в авиастроении, руководство Румынии пошло своим особым путем. Румыния не стала приобретать лицензию на производство советского танка. Вместо этого на его основе румынские специалисты разработали собственную модель, причем с использованием опыта эксплуатации и особенностей конструкции западных моделей танков. Итогом работы румынских танкостроителей стал танк TR – 77. Опытная партия машин была построена в 1977 году. Данное обстоятельство отразилось в названии танка - *Tanc românesc model 1977* («Танк румынский обр. 1977 г.»).

Во внешнем виде TR-77 легко узнавался советский прародитель Т-55. В то же время в румынской машине было довольно много отличий, главным из которых стал немецкий

дизельный двигатель мощностью 820 л.с. Точно такой же стоял на немецком основном боевом танке «Леопард-1». К сожалению, в такой комплектации танк в серию не пошел. Немцы отказались поставлять двигатели, вспомнив, что Румыния все же является членом Варшавского договора, который противостоял блоку НАТО. Скопировать же имеющиеся образцы и запустить их в серию оказалось довольно сложным делом. Поэтому было принято решение ставить на танк тот двигатель, который имелся в наличии – копию силовой установки танка Т-55. В итоге в серию пошел TR-77-580.

Танк успешно производился до конца 80-х годов и обладал вполне приличными характеристиками. Около 150 боевых машин удалось продать в Ирак. Попытка договориться о поставках TR-77-580 в Египет закончилась неудачей. Отправленные туда на испытания несколько экземпляров TR показали низкую техническую надежность румынского танка в условиях жары, песков и специфического театра военных действий в пустыни. Тем не менее, даже один факт успешной реализации танков на экспорт выводил Румынию в передовую группу стран мира, способных производить и экспортировать тяжелые и сложные образцы вооружений.

Во второй половине 80-х годов в серию был запущен основной боевой танк TR-85, который явился продолжением TR-77-850. А в конце 80-х годов румынские инженеры на основе советского Т-72 создали его глубоко модернизированную версию TR – 125 с 900-сильным двигателем. Румынская революция остановила работу над этим проектом. Опытные экземпляры отправили на консервацию. Зато TR-85 «Бизон» в усовершенствованном и доведенном «до стандартов НАТО» варианте до сих пор несет боевую службу в Вооруженных силах Румынии...

К концу 70-х годов достижения Румынии в деле индустриализации были очевидны. За десять лет объем промышленного производства вырос более чем в десять раз. Страна вышла на 12 место в мире по объему экспорта. Сравнение всех социально-экономических показателей с 40-50-ми годами демонстрировали глубокий и убедительный прогресс по всем направлениям.

Достигнутые успехи, да еще усиленные румынской пропагандой, настолько впечатлили Н. Чаушеску и его окружение, что побудили взяться за непосильный проект по строительству атомных электростанций. И здесь сработало желание Н. Чаушеску держаться от СССР на почтительном расстоянии. Он не хотел связывать себя новыми обязательствами с восточным соседом и закупать советские реакторы. Договор о строительстве атомных энергоблоков был подписан с канадской компанией. В 80-х годах началось строительство. Но, как и предсказывали специалисты, проект был слишком затратным. Возникли проблемы с финансированием, которые совпали к тому же с экономическими трудностями и переходом Румынии на режим жесточайшей экономии...

3. Пятнадцать блистательных лет. 1965 - 1980

Социально-экономический взлет Румынии в 1965 – 1980 гг. благоприятно отразился на румынской культуре, кинематографе, спорте.

Восхождение Румынии в 60-70 годах совпало со всемирным признанием творчества французского драматурга румынского происхождения Эжена Ионеско. Во всех уголках мира любители спорта знали имя румынской гимнастки Нади Команечи. Одна из лучших гимнасток мира, она пять раз становилась олимпийской чемпионкой, девять раз чемпионом Европы и два раза чемпионом мира.

На футбольных полях Европы по праву отвоевал себе почетное место клуб «Стяуа», который в 1986 году первым из команд Восточной Европы выиграл Кубок европейских чемпионов. В финале «Стяуа» обыграла маститую «Барселону» по итогам послематчевых пенальти со счетом 2 : 0.

Поклонниками военной истории в разных странах высоко ценились румынские исторические фильмы о временах Римской империи: «Колонна», «Даки», «Битва за Рим». Массовые батальные сцены этих лент отдельными эпизодами могли составить конкуренцию непревзойденным гениальным мастерам советского исторического кино Сергею Бондарчуку, снявшего «Войну и мир» и «Ватерлоо», а также Юрию Озерову - автору таких великих

эпических полотен как «Освобождение», «Солдаты Свободы», «Битва за Москву», «Сталинград».

В 70-е годы советского телезрителя покорила масштабная серия приключенческого боевика о комиссаре Тудоре Микловане, с импозантным Серджиу Николаеску в главной роли. Популярности этой ленты не навредила некоторая сумбурность в последовательности повествования. Герой комиссар полиции то погибал, то чудесным образом воскресал. Его захватывающие приключения, одобренные ненавязчивым юмором, приковывали к себе внимание, и благодарный зритель прощал авторам некоторые вольности. Тем более, что для того времени сцены с перестрелками на улицах старого Бухареста, лихими погонями, взрывающимися и взлетающими ретро автомобилями смотрелись просто великолепно и производили незабываемое впечатление.

Закономерным и знаковым триумфом, который венчал удивительные достижения социалистической Румынии того времени, стал полет в космос первого (и единственного пока) румынского космонавта Думитру Прунариу. В этом деле Румыния не могла позволить себе занимать «особую» позицию подобно тому, как это охотно делалось по любым другим вопросам. Без поддержки Советского Союза для Румынии полет в космос был невозможен. В то же время проигнорировать участие в советской космической программе Интеркосмос было немыслимо. Особенно после того, как в космосе на советских ракетах в составе совместных с советскими космонавтами экипажей уже побывали представители Чехии, Польши, ГДР, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, Кубы и Монголии.

Пятнадцать блистательных лет – с 1965 по 1980 годы – это был период небывалого экономического, социального и культурного взлета румынской нации и Румынии как государства. Никогда ранее, до этого периода, и после него, Румыния не достигала таких высот. Этот подъем был заслугой в том числе, а возможно, и в первую очередь, благодаря руководству страной Николае Чаушеску и его соратников. Ведь именно он выдвигал идеи и формулировал задачи, которые потом находили воплощение в реальных делах. Поэтому заслуженно критикуя Н. Чаушеску за последующие ошибки и упущения, необходимо отдать ему должное в том, что им было сделано на посту главы румынского государства и Румынской коммунистической партии для блага страны и общества.

Вместе с тем, в это же время были заложены основания для серьезного кризиса. Затратные проекты и неоправданные расходы проложили дорогу к провалам 80-х годов. Румыния потратила слишком много сил и ресурсов в 70-е годы. Взяла чрезмерно большой захват, не рассчитала свои силы и надорвалась.

Слишком много масштабных проектов было развернуто одновременно: строительство циклопического Дома народов, гигантское здание Телерадиоцентра (до сих пор стоит в Бухаресте недостроенным и заброшенным), атомная электростанция, программа по строительству реактивных пассажирских самолетов. В то же время построенные нефтеперегонные и нефтехимические предприятия сразу стали испытывать недостаток в сырье и работали с неполной загрузкой.

Примером крайней расточительности и экономической нецелесообразности стало строительство автомобильной трассы через горный хребет Фэгэраш в 1970 – 1974 гг. С военной точки зрения необходимость трассы также вызывает сомнения. По обе стороны от горного массива Фэгараш давно были проложены вполне приличные дороги, по которым, при необходимости, можно было перебросить все необходимые воинские части и боевую технику. Как бы то ни было, решение по созданию стратегической трассы было принято и в 1970 году началось её строительство...

По мере развития автомобильного туризма выяснилось, что трасса Трансфэгэраш является незаменимой для любителей приключений и экстремального вождения. Так несостоявшийся военно-стратегический проект времен Н. Чаушеску вдруг превратился в достопримечательность Румынии, своего рода еще одну визитную карточку страны в дополнение к другим румынским историческим и туристическим памятникам и центрам. Со временем трансфэгэрашское шоссе получило неофициальный статус одной из наиболее красивых дорог в мире...

4. Гений Карпат

...Встреча с лидером Советского Союза состоялась в Москве, 4 декабря 1989 года, всего за десять дней до трагических событий в Тимишоаре.

Беседа действительно стала примечательной во многих отношениях. В самом начале диалога Горбачев в свойственной ему манере стал «забалтывать» беседу. Говорил обо всем и ни о чем: «У нас обстановка требует очень большого внимания. Мы так и подходим к ней. Наша главная забота – это избавиться от тормозивших наше развитие элементов. Конечно, мы привержены сделанному нами политическому выбору... Это сложный процесс и такой поворот в мире как наша революция нельзя оценивать лишь в „черно-белых” красках, даже если мы судим о нем в соответствии с масштабными, историческими критериями, не впадая в преувеличения...». И так далее и тому подобное.

Этого Горбачеву показалось мало, и он посоветовал Чаушеску почитать его новую статью на тему «революционной перестройки». Когда Чаушеску вежливо ответил, что он уже ознакомился с ее кратким вариантом, Горбачев стал настаивать, что надо прочитать полный вариант.

Чаушеску ничего не ответил на это предложение. В то же время попытался придать беседе конкретный характер. Он сказал: «Как мне кажется, мы могли бы поступить так: пусть встретятся делегации от наших партий, если мы найдем и других, это было бы хорошо, но теперь это трудно будет сделать. Встретятся, чтобы разработать более обобщенный материал о социализме и его перспективах»

Теперь уже Горбачев ответил уклончиво. В конце 1989 года после того, как сменилась власть почти во всех восточноевропейских странах, участниками такой встречи могли стать только коммунистические партии Китая, Кубы, Северной Кореи и, пожалуй, Вьетнама с Мозамбиком. Подобная перспектива никак не улыбалась Горбачеву. Она априори лишала его расположения «дорогих друзей» Гельмута Коля и Джорджа Буша (старшего).

Пока Горбачев размышлял, что ответить, Чаушеску осторожно перешел к вопросу о переменах в СССР:

- Мы работали и внесли улучшения в развитие общества и экономики. То, что Вы делаете теперь, и мы когда-то попытались. Мы дали волю арендаторам и через год увидели, что они разбогатели, и мы полностью устранили эту ситуацию.

Горбачев живо отреагировал:

- Такую перспективу предсказываете и нам?

Чаушеску ответил:

- Во всяком случае, чтобы одни разбогатели за счет спекуляции, это не перспектива, Вы же это знаете достаточно хорошо. Мы внедрили и самоуправление, и новый экономический механизм, и советы управления... Надо обязательно [иметь сильный центр] во всяком случае, недопустимо, чтобы предприятия, даже республиканского уровня, не были под контролем центра, пусть, конечно, с большей автономией, со многими правами....

Кстати, следует Вам сказать, что в ходе моих бесед с Брежневым в те годы он неоднократно говорил мне: не влезай в долги. Несколько раз обратил мое внимание на это, но то была наша ошибка...»

Конечно, ссылка на Брежнева неприятно уколола Горбачева. К этому времени в Советском Союзе брежневский период официальной пропагандой был безапелляционно и безосновательно охарактеризован как «застой». Поэтому любое упоминание Леонида Ильича Брежнева в положительном контексте было Горбачеву крайне неприятно. Он не нашелся, что ответить и выдал необыкновенно глубокую по своему содержанию мысль:

- Конечно, мы не хотим, чтобы было плохо, мы хотим, чтобы все было хорошо.

Тем временем Чаушеску продолжал нажимать:

- Безусловно, весь мир хочет этого, но у Советского Союза есть много возможностей для того чтобы преодолеть имеющиеся трудности. Он может быть сильной, социалистической, экономически образцовой державой.

Горбачеву, вероятно, надоело, что Чаушеску его поучает, и он попытался перехватить инициативу.

- И мы так считаем. Может быть, мы применяем несколько различные методы, но у каждого свои методы...

Далее Горбачев заговорил о желании Советского Союза перейти на торговлю в свободно конвертируемой валюте и уходе от так называемого переводного рубля.

- Если мы думаем органически включиться в мировую экономику, тогда мы должны использовать соответствующие данной ситуации методы. Многие страны: Чехословакия, Польша и даже Болгария поставили вопрос о переходе на мировые цены, то есть на цены в конвертируемой валюте.

Чаушеску снова возразил Горбачеву:

- Не думаю, что для Советского Союза было бы выгодно пойти на доллар вместо рубля – но, конечно, это дело Советского Союза...

Удивительное дело, но Чаушеску на этой встрече хотя и относительно дипломатично, но все же очень точно определил несколько слабых точек, которые впоследствии и привели к развалу экономики и распаду Советского Союза:

- необходимость сохранения сильного центра;

- необходимость сохранения и развития ВПК, а не доведение его тупой и безграмотной конверсией до развала и уничтожения;

- угрозы, связанные с переходом на расчеты во внешней торговле в свободно конвертируемой валюте и стремлению Горбачева включиться в мировую экономическую систему.

Но Горбачев его не услышал. Да и не мог услышать. Он пребывал в плену своих иллюзий, связанных с «революционной перестройкой». Был уверен, что перед ним сидит «ретроград» и пропускал мимо ушей почти все, о чем ему пытались сказать. Через два года Горбачева отстранят от власти и задвинут подальше, будто изношенные и протертые до дыр валенки.

И Чаушеску, и Горбачев остались недовольными итогами беседы. Пожалуй, по- другому и быть не могло. Горбачев, судя по всему, не понял, в чем был ее смысл и что хотел ему сказать румынский лидер. В свою очередь Чаушеску был расстроен тем, что советский генсек не был готов к деловому разговору и никак не отреагировал на высказанные им опасения и тревоги.

5. Бунт и паника

... После того, как 22 декабря вечером было объявлено о создании Фронта национального спасения, центром революции фактически стало телевидение. Трансляция велась непрерывно. Приказы чиновникам, армии, министерству внутренних дел отдавали в прямом эфире. Заявления представителей ФНС сменялись репортажами и сообщениями с мест, потом кадрами с ликующей толпой. Воздух абсолютной свободы опьянил Румынию. Однако затем сообщения о сопротивлении сторонников Чаушеску, ночных обстрелах, боях в Бухаресте посеяли страх, который временами перерастал в настоящий психоз и массовую панику.

В такой ситуации прямой эфир, без какого бы то ни было отбора и тем более контроля над информацией, стал источником распространения непроверенных данных и панических настроений. Всё чаще упоминались «фанатичные террористы» и «иностранные наёмники», которые хотят вернуть к власти Чаушеску. Однажды одного такого «террориста» приволокли в студию. Избитый человек с окровавленным лицом пытался что-то сказать. Его крепко держали за руки, хотя они и так были связаны, и требовали признаться в том, что он и есть тот самый террорист. Как выяснилось прямо в эфире, этим «террористом» оказался член румынской национальной команды по гандболу, чемпион мира Дан Марин. Понятно, что никакого отношения ни к террористам, ни к наемникам он не имел, и попал в руки чрезмерно бдительных граждан случайно.

Потом привели задержанного в Сибиу младшего сына Николая и Елены Чаушеску Нику Чаушеску. По этому поводу в студии воцарилась большая радость. Сам Нику спокойно и даже с некоторым любопытством рассматривал всё вокруг. Заговорил он лишь только тогда, когда один из схвативших его «героев революции» стал нести в эфир откровенную околёсицу про то, что Нику похищал детей.

Уровень психоза на телевидении повышался изо дня в день. Один деятель брякнул, что воду в бухарестском водопроводе пить нельзя, она отравлена. Другой с пеной у рта утверждал, что готовится взрыв плотины гидроэлектростанции и скоро вода затопит столицу и часть страны. Третий кричал, что в Тимишоаре людей заживо сварили в кипятке.

Но все эти леденящие душу обывателей новости перекрыло известие о том, что вот-вот будет взорван атомный реактор в городе Питешты, который находился всего в 90 километрах от Бухареста. Само собой, люди оцепенели от ужаса.

Тем временем перестрелки продолжались. В Бухаресте наиболее интенсивные бои шли в районе бывшего королевского дворца вблизи университетской библиотеки. Затем они перекинулись на другие районы Бухареста. Сражения различной степени интенсивности развернулись в городах Брашов, Сибиу, Клуж, Арад, Тыргу Муреш и некоторых других.

22-23 декабря в результате захвата армейских складов в ряде уездов страны в руки решительно настроенных гражданских лиц попало множество единиц огнестрельного оружия и боеприпасов. Это ещё более усилило хаос и неразбериху. Никто точно не знал, на чьей стороне выступает то или иное подразделение армии, милиции, ДГБ и разношерстных групп вооруженных граждан. Отсутствие нормального управления, связи, системы опознавания на фоне распространения панических слухов сплошь и рядом создавали ситуации, при которых вооруженные отряды, поддерживающие свержение Н. Чаушеску открывали огонь друг против друга.

Совершенно дикая история произошла на подступах к международному аэропорту Бухареста Отопень. Командующий BBC генерал Иосиф Рус, вдруг решил, что необходимо усилить охрану аэропорта от угрозы захвата его «террористами», и отправил туда курсантов школы сержантов. В суматохе никто не предупредил военных, охранявших аэропорт, что к ним направляется подкрепление. Когда под утро 23 декабря три грузовика с курсантами подъехали к аэропорту, охрана в темноте приняла их за «террористов Чаушеску» и открыла огонь на поражение. В перестрелке с обеих сторон погибло 50 человек. Подобные трагические эпизоды в те тревожные дни происходили не один раз.

6. Бегство

22 декабря в 12 часов 08 минут легкий вертолет «Дофин» (Dauphin) SA-365 французского производства поднялся с крыши здания Центрального Комитета РКП. Снизу его провожали торжествующие воинственные крики десятков тысяч людей. В машине, помимо двух пилотов находились Николае и Елена Чаушеску, двое телохранителей, а также премьер-министр Румынии Маня Мэнеску и министр труда Эмиль Бобу - всего восемь человек.

План спасения состоял в том, чтобы Н. Чаушеску с супругой на вертолете добрался до румынско-советской границы, пересек её и приземлился на аэродроме в Кагуле, на юге Молдавии, в Болграде, на территории Украинской ССР или, в крайнем случае, в Кишиневе.

Наиболее подходящим вариантом был Кагул. По прямому маршруту от Бухареста до Кагула было всего 232 километра. Вертолет был полностью заправлен. Накануне специалисты проверили его техническое состояние – машина была абсолютно исправна. При полных баках эта модель вертолета на скорости 250 км/час могла преодолеть 850 км.

Всё должно было выглядеть как случайное и непреднамеренное пересечение границы. Мол, президент Румынии на вертолете просто облетал территорию некоторых уездов страны с целью обычной инспекции, но в сложных метеорологических условиях - туман, снег, тёмное время суток - сбился с курса и «неожиданно» оказался на территории Молдавской ССР. Настолько «случайно» и «неожиданно», что руководство Советского Союза, должно было быть поставлено перед фактом.

Операция спасения с самого начала пошла не так, как планировалось. Первую остановку беглецы сделали у озера Снагова, в летней резиденции президента, которая была расположена примерно в 40 километрах к северу от Бухареста. Там остались Э. Бобу и М. Мэнеску. Снова поднявшись в небо, пилот не свернул направо, в сторону границы с СССР, а снова направил машину прямо на север.

С пилотом связался командующий ВВС Иосиф Рус. Затем с ним стал говорить министр обороны В. Стэнкулеску, статус которого, как уже упоминалось, был весьма неопределенным. Ведь он был назначен всего лишь устным приказом, и строго говоря, не был утвержден в своей должности. И. Рус и В. Стэнкулеску потребовали немедленно посадить вертолет и сдать пассажиров.

В. Малуцан колебался. Как и все в Румынии в эти несколько дней, он находился в возбужденном и, вместе с тем, в стрессовом состоянии. В. Стэнкулеску давил на пилота. Он требовал посадить вертолет под любым предлогом. Наконец, когда Стэнкулеску пригрозил, что машина будет сбита силами ПВО, или истребительной авиацией, В. Малуцан дрогнул и повел вертолёт на снижение.

Стэнкулеску, конечно, блефовал. Во-первых, он был назначен главой министерства обороны всего пару часов назад и многие воинские части по стране могли и не знать об этом. Во-вторых, в том хаосе, который царил 22 декабря, когда было не ясно, какие подразделения армии перешли на сторону восставших, какие ещё остались верными присяге «социалистической родине», маловероятно, что подобный приказ мог быть исполнен. Тем более связь работала ненадёжно. Как мы помним, многие военные чины передавали приказы подразделениям МВД и армии в прямом эфире по телевидению.

В-третьих, вряд ли на границе с Советским Союзом у румынской армии были расположены какие-либо серьёзные силы ПВО. Все-таки СССР и Румыния являлись членами Варшавского договора – военного союза, который объединял социалистические государства.

Наконец, в-четвёртых, весьма сомнительно, чтобы истребители, если бы их удалось поднять в воздух, смогли бы сразу найти цель, особенно в том случае, если бы пилот «прижимал» вертолет к земле.

В общем, окажись полковник Василе Малуцан смелее и решительнее, а охранники Н. Чаушеску посообразительнее, вертолёт мог бы спокойно на малой высоте, через два с лишним часа, а то и раньше, приземлиться вблизи Кагула. И таким образом супруги Чаушеску спасли бы себе жизнь. Тем не менее, угрозы Стэнкулеску на командира машины подействовали. Он сослался на то, что их могут сбить и посадил «Дофин» в поле, близи города Тырговиште. Через некоторое время пилоты испарились.

7. Процесс

Главными действующими лицами в организации суда были представитель ФНС Джелу Войкан Войкулеску и министр обороны, генерал-лейтенант Виктор Стэнкулеску. Войкулеску напутствовал председателя и членов трибунала: с супругами Чаушеску не церемониться, относиться к ним без всякого почтения.

В свою очередь Стэнкулеску озабочился помещением для суда и расстрельной командой. Для этого из 64-го десантного полка вертолетом доставили отделение десантников в составе восьми человек. Стэнкулеску лично отобрал трех из них, удостоверившись предварительно, что они готовы будут исполнить приказ. Это были капитан Ионел Боеру, старшина Дорин Кырлан, старший сержант Октавиан Георгиу.

Капитану Боеру было приказано находиться в помещении, где предполагалось провести процесс и быть готовым немедленно застрелить Николае и Елену Чаушеску в том случае, если кто-нибудь попытается их спасти. Двое других десантников находились на страже за дверью.

Сам суд, если это действие можно назвать судом, является, пожалуй, одной из самых позорных страниц современной румынской истории.

Весь процесс занял около двух часов. В течение этого времени были нарушены все мыслимые и немыслимые основы права. У защитника не было времени ознакомиться с делом. Ему не дали даже пяти минут для беседы с подзащитными. На суд не был вызван ни один свидетель. В своем заключительном слове защитник Н. Теодореску, между прочим, как утверждалось в СМИ, один из лучших адвокатов Румынии, не нашел ни единого слова в оправдание подзащитных и полностью поддержал (!) обвинение.

В тот момент это мало заботило участников судилища. Им было страшно. Казалось бы, страх должны были испытывать Николае и Елена, ведь это их собирались казнить; они постепенно осознавали, что дело идет именно к этому, и тем не менее не теряли присутствия духа. Бесстрастная пленка запечатлела серые физиономии так называемых судей, юристов и военных, их дрожащие руки, суетливые движения, старание придать лицам строгое выражение, соответствующее историческому моменту. Не удалось. Не случайно первая демонстрация видеозаписи суда по румынскому телевидению была сильно урезана. На экране можно было видеть только Николае и Елену. Лица «судей» оставались за кадром.

Выполняя указания Д. Войкулеску, председатель суда Д. Попа обращался с подсудимыми по-хамски, на «ты». Так, комментируя реплику Елены Чаушеску, он произнёс: «Елена всегда была болтливой, но мало что знает. По моим наблюдениям, она не способна даже правильно читать, хотя говорила, что окончила университет». На эту эскападу Елена спокойно ответила: «Интеллигентам страны было бы полезно услышать вас и ваших коллег».

Раздраженный неуступчивостью и хладнокровием обвиняемых, Д. Попа потребовал объяснить, почему Чаушеску не отвечает на вопросы. Николае заявил: «Я отвечу на любой вопрос, но только в Великом национальном собрании».

Грубость и хамство не могли скрыть неспособность и неготовность суда сформулировать хотя бы некое подобие грамотного обвинения. Николае и Елена, после трех дней мытарств и испытаний, игнорируя бестактность членов суда, не теряя самообладания, спокойно парировали все предъявляемые против них обвинения.

Николае Чаушеску: Вы читали Конституцию страны? Тогда вы должны знать, что президента имеет право судить только Великое национальное собрание.

Председатель суда: У нас теперь новая власть!

Николае Чаушеску: Я её не признаю. Только Великое национальное собрание...

Председатель суда: Великое собрание, Великое Собрание. Хватит с этим собранием! Вас судит народный трибунал, назначенный Фронтом национального спасения!

Н и к о л а е Ч а у ш е с к у: Я его не признаю... Я не признаю вас. Я говорю с вами, по крайней мере, как с простыми гражданами, и как простым гражданам я сообщаю: Я – Президент Румынии!

... П р е д с е д а т е л ь: Вы жили во дворцах!

Николае Чаушеску: Нет, мы не имели никаких дворцов. Дворцы принадлежат народу.

Обвинитель: Да, это правда, но вы там жили, пока люди страдали. Дети не могут даже купить простой леденец, а вы жили во дворцах.

Николае Чаушеску: Возможно ли предъявлять нам такие обвинения?

Обвинитель: Давайте теперь поговорим о счетах в Швейцарии, господин Чаушеску. Что вы можете сказать относительно счетов?

Елена Чаушеску: Счета в Швейцарии? Представьте доказательство!

Николае Чаушеску: Мы не имели счетов в Швейцарии... Какая клевета!

От последнего слова обвиняемые отказались. Чаушеску снова заявил, что его судить имеет право только Великое национальное собрание, и этот суд он не признает.

Судьи совещались недолго, ведь все было предрешено заранее. Посидев ради приличия в соседней комнате и заполняя неловкую паузу пустыми фразами, они вскоре вернулись обратно. Перед оглашением приговора все встали, кроме Николае и Елены.

- Встать! Суд идет! – потребовал кто-то из членов суда.

В ответ Елена презрительно бросила:

- Нет, дорогой, слишком много чести.

Обвинение, по которому Чрезвычайный военный трибунал вынес Николае и Елене Чаушеску смертный приговор гласило:

1. Геноцид - более 60 тысяч погибших;
2. Подрыв государственной власти путем организации вооруженных акций против народа;
3. Уничтожение государственной собственности путём организации разрушения зданий, взрывов в городах и т.д.
4. Подрыв национальной экономики.
5. Попытка побега за границу и хищение одного миллиарда долларов, вложенных в иностранные счета.

После этого Н. Чаушеску вполне справедливо подвел итог состоявшемуся процессу: "Вы могли бы расстрелять нас и без этого маскарада!".

... Супруги Чаушеску не просили пощады. Они шли к месту казни, прилагая все силы к тому, чтобы сохранять хладнокровие. В эти трагические для них минуты они проявили мужество и вели себя достойно.

По свидетельству очевидцев, перед расстрелом Николае крикнул: «Да здравствует свободная и независимая Румыния!».

Елена, глядя прямо в глаза палачам, обложила их матерными словами...

Стэнкулеску всех торопил, поэтому видео-оператор, который снимал весь «процесс», застал только конец казни. Все понимали, что вершат несправедливое, гнусное дело и старались его поскорее закончить.

Приговор Чрезвычайного трибунала привел в исполнение капитан И. Боеру, разрядив в Николае и Елену Чаушеску весь магазин (30 патронов) тремя очередями. Двое других членов расстрельной команды от волнения забыли перевести свои автоматы в положение для стрельбы очередями и сделали только несколько одиночных выстрелов.

8. Национальная травма

Вечером 25 декабря тела казнённых, завернутые в плащ-палатки, на вертолете привезли в Бухарест на спортивную базу команды Steaua («Звезда») и выгрузили на футбольное поле. От греха подальше солдаты-десантники сразу улетели, опасаясь, чтобы бы их не ликвидировали, как ненужных свидетелей.

Николае и Елена лежали на мятой, промерзшей траве, и пьяные офицеры из выставленной охраны, освещая себе путь карманными фонарями, приходили поглазеть на некогда всемогущих, а теперь мёртвых, кумиров. Они вблизи рассматривали трупы тех, кого раньше могли видеть только по телевизору или на трибуне здания ЦК РКП. Никто не мог поверить в то, что всё это произошло на самом деле.

25 декабря вечером по румынскому телевидению объявили о казни Николая и Елены Чаушеску, затем крупным планом продемонстрировали их изломленные, неловко лежащие тела у стены казармы. Стены телевизионной студии задрожали от продолжительных, торжествующих воплей. Затем все присутствующие в слезах стали петь рождественские песни.

«Мы не могли на это насмотреться» - радостно вспоминала одна из участниц тех событий позднее. Кадры судебного процесса и расстрела повторяли много раз. Затем долго и подробно транслировали процедуру похорон покойных. Здесь также заправлял Д. Войкан Войкулеску. Похоже, этому человеку доставляло особое удовлетворение непосредственно во всём этом принимать деятельное участие. Хотя, вспоминая о тех событиях, он отрицал личные мотивы (до 1989 года Войкулеску находился под присмотром Секуритате и несколько раз подвергался аресту).

Вся Румыния ликовала. «Антихрист был убит в рождество» - произнес диктор фразу, которую потом повторяли много раз. Радовались все. И все были уверены, что вот теперь, после того как диктатор ушел в небытие, жизнь сразу наладится и всё будет просто замечательно.

Тем же, кто исполнил грязную работу, было не до веселья. Председателю трибунала Джорджице Попа присвоили звание генерал-майора. Но затем ему стало ясно, что с ним более не желают иметь никакого дела. Осознав это, Д. Попа стал хлопотать о том, чтобы его послали за границу военным атташе, как можно дальше, в одну из латиноамериканских стран. Но милости от новых властей он не дождался. 1 марта 1990 года, всего через два месяца после суда, так и не получив нового назначения, Д. Попа покончил с собой.

Ион Мареш, в декабре 1989-го начальник полиции в Тырговиште (он передал супругов Чаушеску военным), жаловался на то, что люди не хотят с ним общаться и называют убийцей.

Начальник военного гарнизона Тырговиште генерал А. Кеменич оправдывается тем, что он выполнил приказ Верховного главнокомандующего: «Я не пошевелил пальцем, когда его расстреливали. Но разве Чаушеску не приказал мне во всем слушаться генерала Стэнкулеску?».

Капитан Ион Боеру, тот самый, который расстрелял супругов Чаушеску, дал несколько интервью различным телеканалам и печатным СМИ, где утверждал, что «Николае и Елена получили то, что заслужили» и он не жалеет о содеянном. Но по его глазам побитой собаки видно, что 25 декабря 1989 года оставило в его жизни тяжелый и неизгладимый след, и он дорого отдал бы за то, чтобы вместо него во дворе казармы, где произошло убийство, на его месте оказался бы кто-нибудь другой.

Виктор Стэнкулеску занимал должность министра обороны Румынии до апреля 1991 года. В мае ему присвоили звание генерала армии и отправили в отставку. Стэнкулеску только исполнилось 63 года. Для генерала – не возраст. Но времена изменились. Его тоже захотели убрать с глаз долой.

Несколько лет Стэнкулеску прожил спокойно. Но в конце 90-х за него взялись основательно. В 1999 году Верховный суд приговорил В. Стэнкулеску к 15 годам заключения. Следствие получило неоспоримые доказательства о том, что именно В. Стэнкулеску отдал приказ на применение оружия против восставших в Тимишоаре. Апелляция Стэнкулеску была отклонена.

Стремясь облегчить свою участь, В. Стэнкулеску попытался свалить вину за переворот на спецназ ГРУ СССР, который, якобы, и несёт ответственность за расстрел демонстрантов в Тимишоаре. Однако эти откровения ни на кого не произвели впечатления. В этом же году В. Стэнкулеску был заключен под стражу. Он пробыл в тюрьме пять лет из пятнадцати и мае 2014 года был условно-досрочно освобождён.

19 июня 2016 года генерал Виктор Стэнкулеску, человек, сыгравший ключевую роль в том, чтобы не дать возможности Николаю и Елене Чаушеску укрыться в Советском Союзе и спастись, скончался в доме престарелых от сердечного приступа. Его супруга Елена, не выдержав травли, покончила с собой 21 декабря 2003 года, выбросившись из окна дома, в котором они с Виктором проживали. Ей тогда было 68 лет...

События декабря 1989 года стали национальной травмой Румынии. И она, эта травма, не дает покоя и тревожит людей. 84 процента граждан сожалеют об отсутствии честного судебного разбирательства над Николае и Еленой Чаушеску.

Главная причина переосмысления тех событий - в желании установить истину и восстановить справедливость. Сделать так, чтобы тема «революции» не разделяла общество, не вызывала иллюзий и, вместе с тем, не держала людей в состоянии постоянного переживания чувства вины. Сделать так, чтобы это прошлое отпустило будущие поколения, и прервалась, наконец, недобрая традиция казни, либо изгнания из Румынии её лидеров...

9. Мифы революции

Изучая последние дни Николае Чаушеску, а также всю историю его правления, мне постоянно приходилось сталкиваться с самыми странными и нелепыми слухами и мифами. Некоторые из них связаны с общим процессом снижения интеллектуального уровня в мире в целом, а также упрощением критериев и требований к информации. Теперь любой человек благодаря интернету может стать «экспертом», «историком», на худой конец блогером и залепить в социальной сети свой взгляд на те или иные события.

Однако основную часть этих мифов преднамеренно распространяли политики для того, чтобы оправдать свои действия, придать им законность, оправдать жестокость по отношению к супругам Чаушеску. А заодно прикрыть свою ответственность за хаос, который воцарился в стране после 22 декабря и привел к жертвам среди военных и гражданского населения.

Миф первый

За время правления Н. Чаушеску с 1965 по 1989 году тайная полиция – Секуритате – репрессировала и уничтожила большое число оппозиционеров и диссидентов.

На самом деле серьезных репрессий в отношении инакомыслящих в Румынии при Н. Чаушеску не было. Наоборот, после своего прихода к власти Чаушеску стал инициатором освобождения политических заключенных, которые стали жертвами преследования за инакомыслие при Г. Георгиу-Деже.

С 1965-го по 1974-й годы в Румынии действовал один из наиболее либеральных режимов в советском блоке...

Миф второй

В Тимишоаре 17-18 декабря 1989 года было убито несколько тысяч человек. Постепенно количество «убитых», довели до 64 тысяч человек.

Цифра «жертв геноцида» в 60 тысяч человек попала в приговор Николаю и Елене Чаушеску, который был вынесен Чрезвычайным и Военным Трибуналом 25 декабря 1989 года.

На самом деле в Тимишоаре 17 и 18 декабря погибло 58 человек.

Миф третий

В событиях декабря 1989 года принимали участие русский (ГРУ) и американский спецназ. Русские и американские снайперы несут ответственность за гибель людей 22 – 25 декабря.

Абсолютный миф. Ничего подобного не было (детали подробно изложены в пятой главе). Документов на этот счет как не было, так и нет. Нет и каких-либо следов, либо свидетельств. Сегодня даже Д. Войкан Войкулеску не говорит о русских или американцах, а настаивает на версии ответственности некоего подразделения «сеть R» ...

Миф шестой

Николае и Елена Чаушеску располагали на своих на счетах в банках Швейцарии одним миллиардом долларов. Упоминалась также сумма в 400 млн. долларов и даже в 100 миллиардов долларов.

Все оказалось ложью. На самом деле никаких счетов за границей у супругов Чаушеску не было. 30 лет поисков ни к чему не привели. Глава специальной комиссии парламента Румынии Сабин Кутас сообщил: «Заслушав многочисленных свидетелей, располагавших информацией на этот счет... мы пришли к заключению, что Николае Чаушеску не располагал банковскими счетами за границей и никогда не переводил за рубеж государственные финансы».

Миф восьмой

У Чаушеску был лабрадор по имени Корбу, у которого был свой лимузин с охраной и эскортом мотоциклистов, вилла с телевизором и радиоприемником. Помимо этого, псу было присвоено звание полковника румынской армии. Посол Румынии в Великобритании обязан был лично закупать для него корм в Лондоне.

Это еще один из примеров откровенного бреда, который можно встретить в информационном пространстве всемирной паутины.

Лабрадор, действительно, был. При перемещении Чаушеску с места на место, на отдых, на охоту, он иногда брал его с собой. Разумеется, пёс ехал в автомобиле самого Чаушеску, либо в машине охраны. И, как это любят делать в движении все собаки, иногда высовывал свою морду в открытое окно. Это, вероятно, и дало основание для слухов о существовании отдельного автомобильного кортежа для собаки. Конечно же, не было у Корбу ни отдельной виллы, с телевизором и радиоприемником, ни воинского звания.

Что касается корма для собак, то, действительно, сотрудники посольства СРР его закупали в Лондоне и отсылали в Бухарест. В Румынии специального производства питания для животных не было. Само собой разумеется, в декабре 1989 года в полуголодной стране известие о том, что для собаки президента закупали какой-то неведомый никому корм и даже «печенье» (на самом деле – лакомство), вызвало дополнительную волну сильнейшего негодования и ненависти к Николаю и Елене Чаушеску.

10. Секреты власти. На примере постсоветского пространства

Над секретами сохранения и приумножения власти лучшие умы человечества бились все годы существования цивилизации. На эту тему написано множество трактатов и книг. Особенно плодотворными в этом плане были последние 100 лет. Но, пожалуй, лучше древних и средневековых авторов эту тему никто не раскрыл. Сунь-Цзы, Луций Сенека, Местрий Плутарх, Никколо Макиавелли, Мишель Монтень - вот настольный список книг на все времена для тех, кто не мыслит себя вне политики. Для тех, кто мечтает о власти и желает стать успешным лидером.

Впрочем, глубокие и обширные знания ничего не гарантируют. Президент Киргизии, Аскар Акаев был образованным человеком, профессором, доктором физико-математических наук, президентом Национальной Академии наук Киргизии. Но это не помогло ему в 2005 году избежать так называемой «Тюльпановой революции». Между тем А. Акаев пытался основать в Киргизии, ни много ни мало, «островок демократии и стабильности» и «азиатскую Швейцарию».

По совету западных инструкторов А. Акаев стал внедрять в Киргизии демократию западного образца без учёта истории, особенностей страны и менталитета её граждан. Западные и российские СМИ начали создавать А. Акаеву репутацию просвещенного президента, верного сторонника рыночных реформ. На протяжении нескольких лет и в России, и на Западе пытались представить то, что делалось в Киргизии, как пример для всех государств Центральной Азии. Однако А. Акаев утратил связь с реальным положением дел в своей стране. Не владел объективной информацией и не хотел смотреть правде в глаза...

Во время одной из моих встреч с президентом Узбекистана Исламом Каримовым, в той её части, которая проходила в формате «не для печати» он рассказал, что еще в середине 90-х годов не раз лично предупреждал А. Акаева о необходимости проявлять осмотрительность и

осторожность. Что перемены надо проводить осторожно, иначе они могут нарушить равновесие в регионе.

Президент Киргизии пренебрёг этими советами и напрасно. 15 лет эксперимента по внедрению демократии завершились провалом. В марте 2005 года, когда южные кланы повели своих сторонников на штурм президентского дворца. Подобная ситуация повторялась еще дважды. В 2010-м году в ходе очередного переворота был свергнут с поста президента южанин Курманбек Бакиев, в 2020 году – снова «революция», а по сути, откровенный бунт, сметает из президентского дворца (тоже южанина) Сооронбая Жээнбекова. Уже лет десять Киргизия прочно занимает место в списке кандидатов на статус «несостоявшегося государства».

Гейдар Алиев в Азербайджане напротив, никакой «Швейцарии», подобно Акаеву в Киргизии, создавать не планировал. Но методично, последовательно и планомерно выстраивал надежную систему власти, которая в 2003 году была унаследована его сыном Ильхамом и сохраняется до сих пор. Его карьера началась в 1941 году в органах НКВД. В составе Советского Союза он с 1969 по 1982 гг. возглавлял Азербайджанскую ССР. Затем стал первым заместителем Председателя Совета министров СССР. При этом по своему опыту, знаниям, мудрости он превосходил в правительстве Советского Союза очень многих, в том числе и Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачева.

В 1987 году М. Горбачев отправил Г. Алиева в отставку. Другой бы на его месте опустил руки, смирился, удалился на дачу и погрузился бы в скромные радости выращивания роз, да овощей на грядках. Но не Гейдар Алиев. В сентябре 1991 года, когда СССР доживал последние месяцы, Г. Алиева избрали председателем Верховного Совета Нахичеванской автономной республики. Он и его соратники не обращали внимания на скептические комментарии по этому поводу, в которых не было недостатка. Г. Алиев терпеливо дождался, когда «романтик на троне», Абульфаз Эльчибей всего за год пребывания у власти перессорился с военными и политиками, после чего триумфально вернулся в Баку в июне 1993 года. Вернулся для того, чтобы взять власть и больше её не отдавать.

Второй приход к власти Г. Алиева и десять последующих лет – это настоящая классика политического искусства, которая непременно войдет во все серьезные и достойные учебники политической науки. Достаточно сказать, что тогда, в 1993-м году, в первые дни пребывания в Баку у него практически не было союзников. Но зато несколько лидеров самостоятельных вооруженных формирований требовали свою долю власти и в любой момент готовы были поднять мятеж. За десять лет Г. Алиев отразил три попытки свергнуть его при помощи военного переворота, ликвидировал незаконные вооруженные формирования, стабилизировал экономическую ситуацию, договорился с западными партнёрами о разработке нефтяных запасов Каспийского моря.

Однажды для того, чтобы спасти ситуацию ему пришлось поздно вечером обратиться по телевидению к своим сторонникам и призвать их к президентскому дворцу. В течение двух часов на призыв откликнулось около 50 тысяч человек. Г. Алиев выступил перед ними с эмоциональной речью, призывая быть бдительными перед угрозой очередного военного переворота. При этом главный зачинщик этого переворота – премьер-министр Сурет Гусейнов - стоял рядом и скрипел зубами. Недалеко ожидали приказа его вооруженные люди, но он не мог этот приказ отдать, потому что Г. Алиев ему наглядно продемонстрировал, на чьей стороне народ...

10. Секреты власти. На примере постсоветского пространства

... Образцом таких качеств, как выдержка, терпение, хладнокровие может служить Ислам Каримов, который возглавлял Узбекистан с 1989 по 2016 гг. Эти качества сочетались в нем с глубоким умом, эрудицией, великолепной памятью и, вместе с тем, личной смелостью.

В 1992 году в Намангане И. Каримову пришлось одному, без охраны войти в захваченное здание, набитое сторонниками религиозных экстремистов. В 2000-м году, когда Ташкент подвергся атакам экстремистов – в течение нескольких часов в городе произошло пять взрывов, - Каримов выехал на место терактов. Есть видеозапись, где он отвечает на вопросы журналистов, и в это время в кадре на втором плане, за домами, раздается очередной взрыв, в небо понимается столб дыма, пыли, огня и осколков. Все вокруг едва не попадали от страха на землю. И только на лице Каримова не дрогнул ни один мускул. Он просто обернулся посмотреть, что там произошло...

27 лет руководить такой сложной страной, как Узбекистан – это не просто талант, это большое искусство. Его путь к власти не был усеян розами. В Советском Союзе внимания Средней Азии, в том числе и Узбекистану, уделялось значительно меньше, нежели, например Прибалтике, Кавказу и Молдавии. Меньше дотаций и преференций, больше контроля и жестких указаний. Узбекистану было предписано производить хлопок, не обращая внимания на возможности региона. В 80-х годах вышли на 5,5 млн. тонн в год, по крайней мере, на бумаге. После обретения независимости Узбекистану пришлось решать проблему производства этой культуры, которая до предела обременила мощности и ресурсы страны.

Наряду с этим, на рубеже 80-90-х гг. в Узбекистане начался демографический взрыв. На южной границе страны нарастало давление со стороны исламистских вооруженных группировок в Афганистане. С Киргизией и Таджикистаном назревали потенциальные межнациональные конфликты. Вдобавок ко всему внутри страны сформировалась довольно мощная религиозная оппозиция. Наконец, сильнейшей травмой отразилось на Узбекистане

так называемое «узбекское хлопковое дело» - погром национальных кадров, произведенный в угоду интересов «перестройки» в 1986-1988 гг.

В отличие от других лидеров бывших советских республик он не стал все крушить и не пустился в сомнительные эксперименты. «Не построив новый дом, не разрушай старого», – часто повторял Каримов в начале и середине 90-х годов. Переход от плановой системы к рыночной экономике в Узбекистане произошел постепенно, без оглушительных провалов и потерь. Страна сохранила прежнее производство и добавила новые отрасли экономики – автомобилестроение, нефтехимию, машиностроение, бытовую электронику, текстиль и другие.

Все предложения приватизировать стратегические отрасли экономики и крупные предприятия, которые поступали, в том числе, и из России, Каримов твердо отклонял. В результате гигантские предприятия по производству золота, урана, металла, нефтепродуктов и прочих полезных товаров, и материальных благ, не были отданы на откуп олигархам, а работали и продолжают работать в интересах всей страны. В то же время был открыт простор для развития малого и среднего бизнеса, приватизации мелких предприятий и сферы обслуживания.

Во внутренней политике Каримов проводил жесткую линию на подавление либеральной и религиозной оппозиции. За этот подход в 90-е годы Узбекистан подвергался ожесточенной критике со стороны поборников «демократии». Глядя на то, что происходило в 90-х годах в России, на Украине, в Казахстане и Киргизии, особенно по части раздела разнообразных активов, многим хотелось такой же вольницы.

Точку в споре о путях и методах сохранения внутриполитической стабильности поставил исламистский мятеж в Андижане в мае 2005 года. Он произошел через два месяца после так называемой «тюльпановой революции» в Киргизии. Боевики надеялись вызвать восстания в других городах Ферганской долины и основать там «Исламский халифат». Решительные действия И. Каримова не оставило им никаких шансов. В Андижане мятеж был жестоко и бескомпромиссно подавлен.

10. Секреты власти. На примере постсоветского пространства

...Политический лидер должен обладать умом, работоспособностью, деловой хваткой, целеустремленностью, хитростью. Он организован сам и умеет организовать других. Хорошо разбирается в людях и не боится окружать себя умными и сильными личностями.

Кто-то может сказать, что, например, Борис Ельцин умом явно не блистал. Совершенно верно. Зато других качеств: силы воли, упорства в достижении цели, упрямства, безрассудности, жестокости и, в то же время, смелости, в нём было сверх всякой меры. Потому и держался во власти почти десять лет.

Лидер страны должен постоянно получать и изучать разнообразную информацию. Держать в памяти множество различных фактов, собирать их в единую картину. Уметь отделять главное от второстепенного. Само собой, он должен находиться в отличной физической форме. При этом, ему вовсе не обязательно обладать какими-то особыми талантами. Но он непременно должен быть одержим работой. Лидер не может себе позволить отработать с 9 до 17. 00 и затем отключиться на личные дела. Такой привилегией обладают только простые смертные. Политический деятель, особенно, если это лидер государства, на работе 25 часов в сутки, 7 дней в неделю и так постоянно. Так работали Ислам Каримов и Гейдар Алиев. Так работает Владимир Путин и, вероятно, Си Цзиньпин.

Особое место в работе главы государства должна занимать кадровая политика. Возможность предательства в своем близком окружении Ислам Каримов и Гейдар Алиев постоянно держали в поле зрения.

Я помню то сильное впечатление, когда по завершении нашей трехчасовой беседы Ислам Абдуганиевич Каримов вдруг признался: «Знаешь, очень трудно создать сильную и преданную команду единомышленников. И дело здесь не только в профессиональной подготовке людей. Это Восток – здесь каждый сможет предать в любую минуту».

В государстве, которое возглавляет сильный и авторитетный лидер случаи предательства редки, даже в сложной, критической ситуации. Когда подчиненные уважают лидера, когда они уверены, что он сумеет найти выход из сложного положения, реализовать верное решение, они не дрогнут. Это правило одинаково действует и на Востоке, и на Западе.

Разлад в команде президента США Дональда Трампа после выборов 3 ноября 2020 г., на которых он, как хорошо известно, одержал победу, начался после того, как президент сам дрогнул. Вместо того, чтобы бороться за справедливый подсчет голосов и сосредоточиться на разоблачении массовых фальсификаций, совершенно не вовремя и не к месту ездил играть в гольф.

Важнейшее условие для успеха лидера: умение отвечать за свои слова и брать на себя ответственность. Оглушительное падение авторитета М. Горбачева в 1988-1990 годах началось с ухода от ответственности после трагических событий в Тбилиси, Баку, Вильнюсе. Когда всем стало ясно, что он боится её и всегда пытается на других свалить свои глупости, поражения и неудачи.

Владимир Путин стал тем самым Путиным, которого уже двадцать лет знает весь мир тогда, когда в 1999 году, после вторжения банд религиозных экстремистов Басаева и Хаттаба в Дагестан, принял на себя всю ответственность и отдал приказ армии на применение силы против боевиков...

Н. Чаушеску мог переломить в свою пользу ситуацию в декабре 1989 года.

Во-первых, Н. Чаушеску следовало бы отменить визит в Иран. Эта поездка отняла у него два важных дня, когда можно было разобраться в ситуации и энергичными мерами повлиять на развитие событий.

Во-вторых, необходимо было попробовать локализовать беспорядки в Тимишоаре и не дать им перекинуться на другие города (это было вполне достижимо, особенно, если бы Н. Чаушеску вместо Тегерана поехал бы в Тимишоару).

В-третьих, не следовало проводить митинг на площади у здания ЦК. Можно было бы ограничиться организацией двух-трех собраний на заводах. Не было бы митинга, не было бы беспорядков уже в Бухаресте и последовавших за ними жертв.

В-четвёртых, уже 17-18 декабря, когда для Н. Чаушеску была очевидна неуверенность и подавленность генералов (что совершенно точно можно понять по стенограмме совещаний), необходимо было провести немедленные кадровые перестановки и выдвинуть на первые роли молодых майоров и полковников, которые жаждали бы отличиться и снискать лавры «спасителей отечества». Одновременно было желательно как следует потрясти Политбюро от старых и заплывших жиром неповоротливых членов, которые в эти сложные дни ничего не могли предложить.

Наконец, в-пятых, необходимо было в срочном порядке пересмотреть меры экономии и к осени и, особенно, к Новому году и радикально ослабить, либо вовсе отменить введённые ранее ограничения.

Уже в момент бегства на вертолёт, когда стало ясно, что большинство армейской верхушки предало своего главнокомандующего, Н. Чаушеску мог бы, используя в качестве последнего аргумента пистолет (а он у супругов Чаушеску был, как следует из воспоминаний водителя «Дачии» Николая Петришора) заставить пилота направить машину в сторону границы с СССР. Там лету было всего полтора-два часа: вдоль трассы Бухарест-Констанца в сторону Черного моря, примерно 100 километров, затем в районе Слободзии, поворот на северо-восток в сторону Галаца и Брэилэ. А там было рукой подать до Кагула. Помимо обстановки неразберихи и хаоса, которая могла бы помешать В. Стэнкулеску отправить за беглецами военные истребители, должен был сработать ещё фактор декабрьской, пасмурной погоды и короткий световой день.

Николаю и Елене Чаушеску хватило мужества и силы воли достойно выдержать судебный процесс и взойти на эшафот. Но не хватило изворотливости и хитрости, чтобы обмануть тех, кто легко и ловко обманул их самих.

В те дни Чаушеску постоянно опаздывал с решениями. И, конечно же, он никак не ожидал от своих «верных соратников» предательства. В решающий момент для президентской четы это сыграло роковую роль.

25 декабря 1989 года, когда члены трибунала удалились изобразить совещание по вопросу о вынесении приговора, и супруги Чаушеску остались вдвоем под охраной И. Боеру, Николае повернувшись к Елене сказал:

«Очень тяжело осознавать, что тебя предадут самые близкие люди - те, кому ты полностью и безоговорочно доверял».

